

СОЦИАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ УЧАЩИХСЯ МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Ватник Нисон Семенович

кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры отечественной и всеобщей истории
Государственного социально-гуманитарного университета
(г. Коломна, Российская Федерация)

События Первой мировой войны оказали огромное влияние не только на политические и экономические, но и на социальные процессы в воюющих странах. В силу чрезвычайности обстоятельств свое отношение к войне продемонстрировали все подданные вовлеченных в конфликт государств. Применительно к Российской империи такого рода социальная позиция изучалась и продолжает изучаться посредством обращения к деятельности государственных структур, органов местного самоуправления, политических партий – легальных и нелегальных, общественных организаций, профессиональных союзов, сословно-представительных учреждений [6]. При всей научной важности этой информации следует учесть, что она отражает уровень накопленных за столетие исторических знаний о настроениях «мира взрослых». В то же время «мир юных» (студентов, учащихся средних учебных заведений) эпохи «германской войны» стал предметом специальных исследований сравнительно недавно – на рубеже XX и XXI вв. [1, с. 229–233; 2, с. 71–74; 3, с. 260–264; 7, с. 150–152; 12, с. 142–145; 15, с. 29–39; 16, с. 29–37].

Усилиями историков было установлено, что начавшаяся война рассматривалась учащимися, как и обществом в целом, в контекстах поддержки православных балканских народов (жертв австро-германской агрессии) и защиты православия от наступления протестантизма и католицизма. Эта новая модель социального поведения школьной молодежи приняла следующие формы: 1) вступление в ряды воинов и непосредственное участие в боевых операциях; 2) подготовка к службе в армии посредством занятий военным строем; 3) работа в тыловых госпиталях и лазаретах в качестве санитаров и сестер милосердия; 4) сбор денег и вещей в пользу раненых, беженцев и эвакуированных; 5) посещение ученическими делегациями театра военных действий для вручения подарков; 6) трудовая помощь через производство «изделий государственной обороны» (снарядных ящиков, траншейных перископов, саперных лопаток, масок-респираторов) и предметов солдатского быта (кисетов, варежек, шарфов), работу в составе сельскохозяйственных дружин и репетиторство (для детей погибших солдат и офицеров). Вместе с тем, анализ литературы показывает, что авторы публикаций основное внимание уделяют подбору и обобщению фактического материала (что естественно на начальном этапе разработки темы), а её источниковедческая компонента остается на периферии поиска и только складывается [например: 9, с. 271–282]. Предлагаемая статья является попыткой отчасти заполнить существующий пробел.

Территориальные рамки данной работы ограничены Московской губернией, в изучаемое время являвшейся, наряду с Петербургской, ведущим образовательным центром империи. В Москве насчитывалось: 11 казённых и 16 частных мужских гимназий, 3 казённых и 18 частных реальных училищ, 4 женских института, 56 женских частных гимназий, 6 гимназий Учреждений императрицы Марии, 20 профессиональных школ, которые давали сельскохозяйственное, духовное, коммерческое, техническое, педагогическое, медицинское, театральное, музыкальное образование [подсчитано по: 5, стлб. 287–293, 296–300, 305–310, 379–381, 384–402, 411–445, 447]. В подмосковных городах и крупных селах действовали 5 мужских гимназий, 5 реальных училищ, 17 женских правительственных и частных гимназий и прогимназий, две школы совместного обучения. Кроме общеобразовательных, в губернии были две учительские семинарии, Вифанская духовная семинария и три коммерческих училища [подсчитано по: 13, с. 453–455; 17, д. 4885, л. 126].

Выявленный комплекс источников по теме включает опубликованные и неопубликованные материалы и документы.

Опубликованные источники. Этот корпус группируется следующим образом: а) официальные документы, б) периодическая печать, в) мемуарная литература. Официальные документы включают: циркуляры Министерства народного просвещения и попечителя Московского учебного округа (например, об изготовлении учащимися «предметов государственной обороны» и организации трудовой помощи фронту); высочайше утвержденное 8 декабря 1915 г. «Положение о мобилизации спорта»; «Инструкция» Канцелярии Главнаблюдяющего за физическим развитием народонаселения Российской империи от 1 марта 1916 г.; циркуляр Министерства народного просвещения от 3 мая 1916 г. по применению «Положения и мобилизации спорта». В качестве примера, рассмотрим информационные возможности последних трёх документов [10]. «Положением о мобилизации спорта» создавалась правовая база допризывной военной подготовки, которая вводилась для учеников средних и низших учебных заведений; координатором подготовки определялись «военно-спортивные комитеты». Из текста «Инструкции» можно судить о содержании вводимой дисциплины. Она включала: изучение присяги, строевую подготовку, гимнастические упражнения, бег, стрелковую подготовку, поведение воина перед боем и в рассыпном строю. Причём, всё следовало «проходить исключительно практически», с учётом «состояния организма занимаемого». Длительность подготовки устанавливалась по три занятия в день, $\frac{3}{4}$ часа каждое; здесь же рекомендовалось и примерное расписание. В свою очередь, в министерском циркуляре излагалась организационная составляющая подготовки будущих воинов. А именно: учрежденческий, возрастной, физический и «иностранный подданный» состав учащихся, сроки испытаний и состав комиссий, оплата труда инструкторов, меры для «предупреждения уклонений учащихся от изучения военного строя».

В группу периодической печати входят популярные газеты («Московские ведомости», «Московские губернские ведомости») и журналы («Вестник воспитания», «Русская школа», «Искры», «Гимназист»). На страницах газет приведена текущая информация о поведении учащихся: побегах в действующую армию, записи добровольцами, воинских подвигах и полученных ранениях (редко – гибели), сборе теплых вещей и денежных средств, разного рода трудовой помощи фронту [11]. В том же ключе публиковались заметки журналом «Искры», но, в отличие от газет, здесь помещались фотографии учеников-воинов, участников «кружечных сборов» и патриотических манифестации. Напротив, для педагогических журналов характерны аналитические статьи, где авторы, приводя примеры патриотической активности молодежи, доказывали ее противоречивое влияние на нравственное и психическое состояние юношества. По наблюдениям педагогов, эмоциональный подъем учеников переплетался с жесткостью к «агрессорам» (российским немцам, австрийцам, венграм), нервным напряжением от вида жертв войны – раненых и беженцев, душевными страданиями в связи с потерей близких, тревогой вследствие снижения уровня жизни, разочарованием из-за неудач русской армии [6, с. 136–141]. Журнал «Гимназист» задавался вопросом: «Должны ли мы помочь Родине... личным участием на поле брани, или для этого мы еще слабы, и не принесем ли мы больше пользы... посильным для нас трудом?». И здесь же приводился ответ: «Кругом столько лазаретов, питательных и санитарных пунктов, так часты кружечные и другие сборы... и ваша помощь, сочувствие и поддержка... нравственны и обязательны» [4, с. 13].

Группа мемуарной литературы, к сожалению, невелика, что, видимо, связано как с исходом значительной части потенциальных мемуаристов из России в 1918–1920 гг., так и их гибелью в годы Гражданской и двух мировых войн и в период «Большого террора». Приведём типичные для молодежи настроения 1914 г. в изложении выдающегося актера И.В. Ильинского (тогда – 15-ти летнего ученика московской гимназии А.Е. Флерова): «Нам же, гимназистам, подросткам, война казалась романтическим и чуть ли не праздничным событием, похожим на какую-то гигантскую и шумную игру. Мы... спешили встречать первых раненых на Брестский вокзал; порядок был полный, сестры милосердия были очаровательны в своих новеньких костюмах, офицеры, бывшие на вокзале, подтянуты и щегольски одеты,

даже сами раненые, которых выносили и которые выходили из вагона, имели, казалось, радостный и праздничный вид. Их осыпали цветами, подарками и улыбками» [8, с. 40].

Неопубликованные источники представлены документами Центрального государственного архива Москвы. Это донесения и отчеты директоров учебных заведений, протоколы заседаний педагогических советов. Они содержат уникальную информацию об отношении школьной молодежи к начавшейся войне. Так, в донесении директора Коломенской мужской гимназии А.Ф. Лебедева от 28 мая 1915 г. содержались сведения о добровольцах-учениках IV класса Гаврииле Дмитриевском и Александре Пробатове и семикласснике Исааке Левитане. В документе приведены подробности службы Дмитриевского и Пробатова: оба «...были причислены к воинским частям, принимали деятельное участие в боевых операциях против неприятеля. Пробатов поддерживал сообщение во время боёв...», был контужен и, как оказавший существенные услуги делу борьбы с врагом, был награжден орденом Святого Георгия Победоносца...». Здесь же указывались имена 10-ти гимназистов, поступивших в военные училища. Спустя год А.Ф. Лебедев доложил окружному попечителю об изготовлении учащимися траншейных перископов [17, д. 7899, л. 11, 46–50об.]. В отчетах директоров московской гимназии В.Д. Касицына и 2-го реального училища сообщалось о работе летом 1916 г. трудовых дружин с указанием их состава и объема выполненных работ [17, л. 10–12; д. 8191, л. 28–29об.]. В донесениях директора Московской 7-й гимназии К.Ф. Гордеева приведены обстоятельства поездки ученической делегации на Юго-Западный фронт в январе и апреле 1915 г. К донесениям приложены два документа. Первый – отчет ученика VII класса А. Гавриленко о встречах с солдатами и офицерами и об увиденных в дороге городах и военных разрушениях. Второй – благодарственное письмо командира 128-го Старооскольского полка, где указывалось, что доставка подарков служил для армии «...огромной моральной поддержкой, прием особенно ценна и дорога... непосредственная личная раздача их представителями жертвователей...» [17, д. 7898, л. 398–399об., 438–439об.]. Директора московских гимназий информировали начальство о ревностном отношении воспитанников к военным занятиям, и, выражая общее мнение, министр народного просвещения П.Н. Игнатьев циркуляром от 30 сентября 1916 г. предписал «...продолжить занятия по допризывной подготовке и в текущем учебном году...» [17, д. 8174, л. 22].

Таким образом, имеющийся комплекс источников предоставляет достаточные возможности для изучения социального поведения учащейся молодежи России в 1914–1917 гг. Его опубликованная часть универсальна и, с учетом территориальной специфики, может быть использована в региональных исследованиях. Успешность же архивного поиска зависит, в первую очередь, от состояния фондов местных архивохранилищ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беленцов, С. И. Социальная активность учащегося юношества в годы Первой мировой войны / С. И. Беленцов // Известия Юго-Западного гос. ун-та. – 2012. – №4. – Ч. 3(43).
2. Ватник, Н. С. Школьная молодежь помогала сражающейся Родине в Первую мировую войну. 1914–1917 гг. / Н. С. Ватник // Военно-исторический журнал. – 2007. – № 3.
3. Ватник, Н. С. Германская война и повседневная жизнь учащихся средних школ России 1914–1917 гг. / Н. С. Ватник // Россия в годы Первой мировой войны, 1914–1918 : материалы Междунар. науч. конф. (Москва, 30 сентября – 3 октября 2014 г.). – М. : ИРИ РАН, 2014.
4. Гимназист. – 1915. – № 3.
5. Вся Москва. Адресная и справочная книга на 1915 г. – М., 1915.
6. Например: Звягинцев, Е. Отношение детей к войне / Е. Звягинцев // Вестн. воспитания. – 1915. – № 4.
7. Иванов, А. Е. Студенты в окопах / А. Е. Иванов // Родина. – 1993. – № 8/9.
8. Ильинский, И. В. Сам о себе. – Ленинград : Искусство, 1961.
9. Карпова, В. В. Столичные педагогические журналы в годы Первой мировой войны / В. В. Карпова // Новейшая история России. – 2014. – № 3.
10. Мобилизация спорта: Руководство для допризывной подготовки. Пг., 1916.
11. См.: Московские ведомости. 1914, 27 августа, 18, 25, 27, 29 ноября, 2, 3, 10 декабря.
12. Пархоменко, В. «Прощайте дорогие родители, я еду оборонять Россию»: юные добровольцы на фронтах Первой мировой / В. Пархоменко // Родина. – 2013. – № 8.

13. Подмосковье из века в век: Сборник исторических очерков. – М.: Московия, 2006.
14. Россия в годы Первой мировой войны: экономическое положение, социальные процессы, политический кризис. – М. : Политическая энциклопедия, 2014.
15. *Самович, А. Л.* Патриотическое движение среди учащейся молодежи Минской губернии в годы Первой мировой войны / А. Л. Самович // Новейшая история России. – 2015. – № 1.
16. *Страхов, В. В.* Патриотическое движение российской учащейся молодежи в период Первой мировой войны (1914–1917) / В. В. Страхов // Известия Российской академии образования. – 2009. – № 2.
17. Центральный государственный архив г. Москвы. – Ф. 459. Оп. 3.